

Всё верно... это место он должен занять, и оно по праву его. Чжан Чэньци без малейших колебаний опустил на него, в то время как окружающие лишь мельком бросили на него взгляды, но ничего не сказали. Все прекрасно знали, кто сейчас правит бал в доме министра. Чжан Чэньци был фаворитом наследного принца, и, конечно же, он имел право сидеть здесь.

Чжан Ияо холодно посмотрел, но не рассердился. Он просто спокойно сел. В его глазах чем выше поднимаешься, тем больше падать.

Едва он сел, как рядом с Чжан Ияо оказался молодой человек, который украдкой наблюдал за ними. Это был не кто иной, как князь Цан Юэ из Великой Лян, чьи предки спасли бывшего императора, а отец погиб в бою, покрытый славой. Его бабушка была близкой родственницей вдовствующей императрицы. Цан Юэ с детства изучал классические тексты и, обладая острым языком, мог спорить с главнокомандующими армии. Однажды он даже отправился с миссией мира в Наньчу, демонстрируя мощь Великой Лян. Однако он стал жертвой Гу Фаньшуана, погибнув в двадцать лет.

Чжан Ияо не посмел смотреть на него, лишь слегка улыбнулся, опустив голову.

Цан Юэ прищурился, глядя на Чжан Ияо, затем повернулся к Чжан Чэньци и нахмурился. Он медленно поднялся и подошёл к Чжан Чэньци.

— Господин Чжан, как вам это место? — тихо спросил он с улыбкой.

Чжан Чэньци поспешил поклониться.

— Прекрасно... вид отличный... — ответил он, слегка сбивчиво, ведь он не мог понять, что имел в виду князь Цан Юэ.

— А мне кажется, это место не подходит. Как может Ияо сидеть рядом с тобой?

С этими словами он взял Чжан Ияо за руку и усадил его рядом с собой. Затем он оглянулся на Чжан Чэньци и покачал головой.

— Эй, люди! Этот стол мешает второму сыну семьи Чжан. Уберите его!

Едва он произнёс это, как все, кто до этого лишь с любопытством наблюдал за действиями князя Цан Юэ, теперь пристально уставились на происходящее.

Чжан Чэньци растерялся, а Чжан Ияо тоже был в замешательстве.

— Эй, уберите стол!

Чжан Чэньци, увидев это, поспешил встать, но Цан Юэ крепко прижал его к сиденью, холодно сказав:

— Это место так хорошо, сиди здесь. Тебе не нужно уступать его, ведь твой статус заслуживает такого обращения.

Он бросил взгляд, и блюда с напитками, стоявшие перед Чжан Чэньци, были убраны. Пустой стол отражал его бледное лицо, словно напоминая, что сын наложницы не должен стремиться к тому, что ему не принадлежит, иначе всё закончится ничем.

Все вокруг не могли сдержать смешка.

— Какой-то сын наложницы хочет возвыситься над законным сыном, просто смешно!

— Наследный принц с детства знает о порядке старшинства. Если ты его приближённый, как можешь не понимать его намерений?

Чжан Чэньци, будучи публично униженным, был в ярости, но на его лице сохранялась вынужденная улыбка.

— Я был неосторожен в своих мыслях. Думал, что на семейном ужине не стоит слишком строго соблюдать формальности. Мой младший брат с детства любит сидеть рядом со мной, поэтому я не подумал об этом.

Он говорил это, но в душе ненавидел Чжан Ияо. Если бы тот не поманил его сесть здесь, сегодня ему не пришлось бы терпеть унижение от Цан Юэ.

— Что тут происходит?

Шум привлёк внимание наследного принца. Выйдя, он увидел, что Чжан Чэньци покраснел от стыда, а блюда и напитки на столе были убраны. Он нахмурился.

— Цан Юэ, ты опять шалишь!

— Наследный принц может называть это шалостью, но сегодня, даже если министр будет на меня сердиться, я хочу, чтобы они поняли: нынешний хаос в стране вызван смешением статусов и нарушением порядка старшинства.

Цан Юэ холодно укорял Чжан Чэньци.

Чжан Цзыцин выглядел озадаченным, его брови сдвинулись. Он лишь в душе считал, что Чжан Ияо, этот несчастный, действительно отвратителен.

Выслушав его, наследный принц бросил взгляд на Чжан Ияо. Их взгляды встретились, и Чжан Ияо не дрогнул, не проявив ни малейшего страха или неуверенности.

В представлении наследного принца Сяо Цзиньчэня Чжан Ияо был глуповатым и слабым. Хотя он был сыном принцессы Фэнъи, в нём не было ни капли достоинства или силы. У него не было никаких впечатлений об этом двоюродном брате.

Но сегодня его упрямый взгляд удивил наследного принца. Он совсем не выглядел болезненным и слабым, как обычно. Хотя он был худощавым, в нём чувствовалась некоторая мужественность.

После этой суматохи все взгляды обратились на Чжан Ияо. Уже были те, кто указывал на него, а теперь его обсуждали ещё активнее.

— Это единственный сын покойной принцессы Фэнъи? Сколько времени прошло с тех пор, как мы его видели!

— Однако... он очень похож на принцессу Фэнъи. В своё время она была первой красавицей Великой Лян, сколько знатных юношей... Ах!

— Какой толк от мужчины с красивой внешностью? Сейчас Великая Лян управляется силой, а он такой хрупкий, боюсь, его будущее будет трудным.

Чжан Ияо слушал их сплетни, и его сердце сжималось. Он холодно смотрел на всех присутствующих, запоминая каждого. Рано или поздно он заставит их изменить своё мнение.

Сяо Цзиньчэнь встал и осмотрелся.

— Кажется, не все, кто должен был прийти, ещё здесь.

Фан Янь тихо ответил:

— Ваше Высочество, четвёртый принц Сяо Цзиньни всё ещё болеет, у него проблемы с акклиматизацией...

Наследный принц не был глуп. Он пригласил генерала Сяо Цзяньмо и четвёртого принца Сяо Цзиньни, но один сослался на занятость в лагере, а другой — на болезнь. Это было как-то странно.

Фан Янь, видя сомнения наследного принца, добавил:

— Хотя четвёртый принц болен, он прислал отличное вино в подарок, сказав, что обязательно встретится с вами в другой раз.

— Ладно... он только что вернулся, у нас ещё много времени. Что касается Гу Яо, он действует по своему усмотрению, так что подождём.

Все понимали, что сегодняшний ужин был устроен ради Гу Яо, а они были лишь дополнением. Теперь стало ясно, что наследный принц действительно хочет возвысить Гу Яо.

Наследный принц велел всем сесть. Чжан Цзыцин, глядя на место, где сидел Чжан Ияо, и на обиженное лицо Чжан Чэньци, не мог сдержать гнева.

Он хотел было начать ругать Чжан Ияо, но тот холодно посмотрел на него.

— Господин министр, сейчас мы на официальном приёме, а не дома. Мой статус — единственный сын принцессы Фэнъи, несовершеннолетний князь. Мы оба служим императору, не нарушайте правила, чтобы не дать повода для сплетен.

— Ты... как ты смеешь так со мной разговаривать!

Это был тот самый никчёмный, который раньше даже дышать боялся в его присутствии? Теперь он стал важничать!

Но сейчас, при всех, он не мог его упрекнуть!

Чжан Ияо поднял голову и увидел, как Цан Юэ что-то говорит наследному принцу Сяо Цзиньчэню. Тот подошёл к Чжан Ияо и сказал:

— Говорят, ты долго болел, но сейчас выглядишь гораздо лучше?

Его забота, возможно, была просто вежливостью, ничего особенного.

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество.

Он не смог удержаться, чтобы снова взглянуть на этого юношу. Худощавое тело, но лицо весьма приятное, маленький рост и сдержанная манера поведения, из-за которой его легко не

заметить, но почему-то невозможно отвести взгляд.

Цан Юэ, видя, как наследный принц пристально смотрит на Чжан Ияо, толкнул Сяо Цзиньчэня локтем и тихо сказал:

— Если Ияо чувствует себя лучше, пусть чаще выходит. Вдовствующая императрица часто вспоминает о тебе, я уже устал это слышать.

Гу Фаньшуан испытывал глубокое чувство вины перед князем Цан Юэ. Он был человеком с широкой душой, открытым и прямым, верным слугой Великой Лян.

Такой человек вызывал у Гу Фаньшуана глубокое уважение, но в прошлой жизни он ради борьбы за власть и ради Сяо Цзиньюй сам убил его.

— Обязательно, я обязательно навещу вдовствующую императрицу.

Пока они говорили, слуга вдруг доложил:

— Ваше Высочество, прибыл молодой господин Цзи из Северной Вэй, а также господин Гу Яо!

— Молодой господин Цзи?

Лицо наследного принца слегка потемнело. Это был не тот гость, которого он приглашал.

В зале поднялся шум, все поспешили выйти, чтобы встретить важных гостей. Никто не понимал, почему посланник Северной Вэй, молодой господин Цзи, появился здесь. Это было странно.

Вероятно, молодой господин Цзи тоже приехал ради Повелителя Циляня. Ходили слухи, что Северная Вэй тайно выращивала мастеров, чтобы противостоять Великой Лян, и они, несомненно, были заинтересованы в появлении Повелителя Циляня.

Среди прибывших был старик в роскошной одежде, который привлек внимание Чжан Ияо. Его взгляд был пронизательным, лицо светилось здоровьем, и от него веяло силой и достоинством.

Видимо, Северная Вэй уже начала проявлять интерес к Великой Лян, и этот мастер был лучшим доказательством.

<http://bllate.org/book/16708/1535440>